

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

© 2020

Е.В. Чуклова, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры «Предпринимательское и трудовое право»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Ключевые слова: национальная безопасность; гражданское право; внешнеэкономическая деятельность; недействительность сделки; императивные нормы; частная собственность; прекращение права собственности.

Аннотация: Исследование правовой безопасности с позиций гражданско-правового регулирования является относительно новым и перспективным направлением научных исследований. С одной стороны, гражданское законодательство практически не оперирует исследуемой категорией, с другой стороны, одним из главных направлений обеспечения национальной безопасности является усиление роли Российской Федерации в качестве гаранта права собственности. В связи с этим исследование правоотношений, обеспечивающих правовую безопасность, и норм гражданского законодательства, закрепляющих ее ценности, весьма своевременно и актуально. В работе в контексте гражданского законодательства исследуются правовые категории, составляющие основу национальной безопасности, обеспечение основных национальных интересов и стратегических приоритетов в рассматриваемой сфере. Национальная безопасность рассматривается в качестве объекта гражданско-правового регулирования. Предпринята попытка провести глубокое теоретическое исследование механизма взаимодействия и системных связей национальной безопасности с различными институтами и категориями гражданского права, такими как публичный интерес, принцип эстоппеля, экспроприация собственности, сверхимперативные нормы. Показано, что системообразующими элементами национальной безопасности являются национальные интересы, угрозы национальной безопасности, стратегические национальные приоритеты, силы и средства обеспечения национальной безопасности. В рамках исследования доказано, что защита национальной безопасности является основанием дифференцированного правового регулирования. Так, отсутствие нарушения публичных интересов является основанием применения принципа эстоппель. Проведенный анализ судебной практики по теме исследования позволил сделать вывод о том, что сделки, приводящие к осуществлению контроля над стратегическими предприятиями, могут быть признаны недействительными, даже если они подчинены иностранному праву.

ВВЕДЕНИЕ

В работе предпринята попытка исследовать публично-правовой институт национальной безопасности через призму частноправового регулирования, что на первый взгляд может показаться странным и нелогичным, но при ближайшем рассмотрении становится понятно, что именно в сфере гражданско-правового регулирования национальной безопасности имеется наибольшее количество пробелов.

Исследования отдельных направлений обеспечения национальной безопасности с позиций гражданско-правового регулирования встречаются в юридической литературе. Например, в некоторых работах поднимаются проблемы отсутствия: необходимого гражданско-правового регулирования создания, реорганизации военных организаций как юридических лиц; организационно-правовых форм и правового режима закрепленного за ними имущества; регламентации способов и форм участия таких организаций в гражданском обороте [1; 2]. Некоторые авторы затрагивают проблему гражданско-правового регулирования национальной безопасности, исследуя потребность в защите общественных отношений собственности от преступлений в интеллектуальной сфере. Ряд исследователей отмечают, что собственность, в том числе интеллектуальная, не только представляет собой объект гражданско-правовой сферы отношений, но и защищается на уровне национальной безопасности государства [3]. Встречаются работы, в которых возможность применять общие положения гражданского законодательства при регулировании национальной безопасности исследуется либо в контексте возмещения вреда, причиненного природным объектам [4], либо в контексте согласования права государственной собственности на те или иные объекты [5], либо

при анализе эффективности применения гражданско-правовых механизмов обеспечения публичных интересов [6]. Кроме этого, в науке уделяется внимание вопросам возмещения вреда, причиненного правомерными действиями государственных органов власти [7; 8]. В контексте исследования заслуживает внимания цикл статей, посвященных гражданско-правовому механизму обеспечения безопасности личности, в которых безопасность личности рассматривается как одно из нематериальных благ, как объект гражданско-правовой защиты [9; 10]. Таким образом, отдельные сферы и виды национальной безопасности рассматривались с позиций гражданско-правового регулирования, но работы, посвященные исследованию гражданско-правового регулирования национальной безопасности, гражданско-правовой безопасности, ее признакам и месту в системе национальной безопасности, отсутствуют.

Цель исследования – выявление особенностей и закономерностей гражданско-правового регулирования национальной безопасности через категорию «публичный интерес».

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Национальная безопасность как объект гражданско-правового регулирования. Стратегия национальной безопасности, утвержденная Указом Президента РФ от 31.12.2015 № 683, закрепляет понятие и содержание национальной безопасности. Выше были отмечены работы, посвященные исследованию безопасности личности как объекта гражданских прав и составной части системы национальной безопасности, но нельзя забывать и о том, что и Российская Федерация является одновременно и объектом, и субъектом национальной безопасности. РФ выступает собственником

государственного имущества, является участником предпринимательской деятельности, как никто другой, она заинтересована в обеспечении безопасности с учетом частных и государственных интересов. В связи с указанным, предлагаем рассматривать в качестве объекта гражданско-правового регулирования национальной безопасности не только безопасность отдельной личности, но и безопасность самого государства.

Элементами системы обеспечения национальной безопасности являются органы власти различного уровня и находящиеся в их распоряжении инструменты. Последние являются частью механизма правового регулирования национальной безопасности, под которым мы будем понимать систему правовых средств, посредством которых осуществляется упорядочивание общественных отношений в определенной сфере общественных отношений, а именно в сфере обеспечения безопасности личности, общества, государства.

В доктрине выделяют стадии правового регулирования. Первой стадией является регламентация общественных отношений, здесь главный элемент – норма права. На этой стадии выявляется круг интересов, прогнозируются возможные препятствия, прокладываются пути их преодоления. На второй стадии возникают и осуществляются правоотношения, правоприменение представляет собой третью стадию правового регулирования [11]. Например, исходная база правового регулирования обеспечения безопасной эксплуатации бесхозяйных централизованных систем отопления, водоснабжения, иных подобных объектов, в числе которых принятие мер по защите таких объектов от различного рода угроз, заложена в нормах гражданского законодательства. Так, п. 3 ст. 225 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) определяет, что бесхозяйные недвижимые вещи принимаются на учет органом, осуществляющим государственную регистрацию права на недвижимое имущество, по заявлению органа местного самоуправления, на территории которого они находятся. По истечении года со дня постановки бесхозяйной недвижимой вещи на учет орган, уполномоченный управлять муниципальным имуществом, в соответствии с п. 1, 3 ст. 225 ГК РФ может обратиться в суд с требованием признать право муниципальной собственности на эту вещь. Меры смягчения последствий чрезвычайных ситуаций также заложены в гражданском законодательстве. Так, убытки, возникшие вследствие затопления помещения в результате аварии на бесхозяйных элементах системы теплоснабжения, признаются следствием бездействия муниципального образования и подлежат возмещению в полном объеме, что подтверждается судебной практикой¹.

Системообразующими элементами национальной безопасности в соответствии со Стратегией национальной безопасности являются национальные интересы,

угрозы национальной безопасности, стратегические национальные приоритеты, силы и средства ее обеспечения. Национальные интересы можно условно разделить на три пересекающиеся друг с другом зоны: первая отвечает потребностям российского государства в безопасности, вторая охватывает интересы экономической безопасности, третья отвечает за сферы стратегической ответственности РФ за поддержание стабильности в условиях полицентричного мира. Категория «интерес» неоднократно упоминается и в гражданском законодательстве, является основополагающей категорией гражданского права [12]. Интерес называют той побудительной силой, которая заставляет физическое лицо, общество, государство совершать определенные действия [13]. Основным принципом обеспечения безопасности является соблюдение баланса интересов личности, общества и государства, что закрепляется на уровне федерального законодательства, в частности нормами Федерального закона от 09.02.2007 № 16-ФЗ «О транспортной безопасности».

Гражданско-правовые средства обеспечения национальной безопасности. Термин «безопасность» встречается в ГК РФ три раза в контексте возможности отступить от основных принципов правового регулирования, если того требуют интересы безопасности государства. Гражданско-правовое регулирование в сфере национальной безопасности является самостоятельным дополнительным, но незаменимым инструментом государственного воздействия на рассматриваемую сферу общественных отношений. В основе обеспечения национальной безопасности лежит в том числе принцип сочетания публично-правового и частноправового регулирования, закрепление всех форм собственности и равная их защита.

Так, оборона страны – основной стратегический национальный приоритет, который обеспечивается в том числе посредством расширения международного военного и военно-технического сотрудничества. Военно-техническое сотрудничество – сфера международных отношений, которые, с одной стороны, являются межгосударственными и регулируются международным правом, а с другой стороны, представляют собой частные отношения, регулируемые гражданским правом, точнее нормами международного частного права. Оборот военной и военно-технической продукции происходит посредством заключения и реализации внешнеэкономических сделок, т. е. в рамках частноправовых отношений, что, по верному замечанию некоторых авторов, удовлетворяет «интересы государств в обеспечении национальной безопасности» [14, с. 792].

Как правило, в целях обеспечения национальной безопасности законодатель использует императивные нормы. В вышедшем недавно Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2019 № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации» Верховный Суд РФ (далее – ВС РФ) разъясняет важные с практической точки зрения критерии нормы непосредственного применения (сверхимперативной нормы): наличие в самой норме указания на ее обязательность, преследование в качестве основной цели защиты публичного интереса [15].

Как указано в п. 10 названного постановления, судам следует учитывать, что не любая императивная норма

¹ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 31.10.2019 № Ф04-4974/2019 по делу № А45-37471/2018 // Арбитражный суд Западно-Сибирского округа. URL: kad.arbitr.ru/Card/c2d92ff0-25fc-403c-b456-d72bf2a5c1a8; Определение Верховного Суда РФ от 07.02.2019 № 310-ЭС18-24514 по делу № А64-3189/2017 // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL: legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-07022019-n-310-es18-24514-po-delu-n-a64-31892017/.

является нормой непосредственного применения. К нормам непосредственного применения относятся только такие императивные нормы, которые вследствие указания в них самих или ввиду их особого значения, в том числе для обеспечения прав и охраняемых законом интересов участников гражданского оборота, регулируют соответствующие отношения независимо от подлежащего применению права. Посредством императивных норм осуществляется защита публичного интереса, обеспечивающего возможность построения правовой системы государства. В связи с этим считаем, что императивные нормы являются основным гражданско-правовым инструментом регулирования национальной безопасности.

К императивным нормам непосредственного применения, играющим важную роль в обеспечении национальной безопасности, относятся нормы, закрепляющие ограниченную оборотоспособность некоторых объектов гражданских прав. Например, норма, закрепленная в ст. 15 Земельного кодекса РФ, обеспечивает защиту территориальной целостности РФ посредством установления запрета на передачу земельных участков иностранным физическим и юридическим лицам в приграничных территориях.

Некоторые нормы о недействительных сделках также имеют отношение к национальной безопасности, поскольку обеспечивают защиту публичных интересов: п. 2 ст. 168 ГК РФ, ст. 169 ГК РФ. В силу п. 2 ст. 168 ГК РФ сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы, ничтожна по общему правилу. Под публичными интересами следует понимать, в частности, интересы неопределенного круга лиц, направленные на обеспечение безопасности жизни и здоровья граждан, а также обороны и безопасности государства, охраны окружающей природной среды.

Отсутствие нарушения публичных интересов является основанием применения эстоппеля, и наоборот, если договор ущемляет публичные интересы, эстоппель применен не будет. Так, арбитражный суд в одном из актов указал, что заявление о недействительности сделки не имеет правового значения, если ссылающееся на недействительность сделки лицо действует недобросовестно, в частности, если его поведение после заключения сделки давало основание другим лицам полагаться на действительность сделки (п. 5 ст. 166 ГК РФ), поскольку был нарушен установленный действующим земельным законодательством принцип платности землепользования. Однако в отношениях, не связанных с нарушением публичного порядка, суд может обязать согласившуюся с условием сторону исполнить обязательство, даже нарушающее закон².

Возникает вопрос: как быть, если одному публично-му интересу противостоит другой публичный интерес? Показательным является следующий пример. Между администрацией и одним из министерств возник спор по сносу самовольной постройки – здания поликлиники, построенной министерством на участке, который

ему надлежащим образом предоставлен не был³. Суды первой и второй инстанции исходили из нарушения публичного интереса, поскольку здание поликлиники возведено в отсутствие надлежаще оформленного разрешения на его строительство. Судебная коллегия Верховного Суда по экономическим спорам не согласилась с мнением нижестоящих судов и посчитала, что лицо, обращающееся в суд с иском о сносе самовольной постройки, должно обладать определенным материально-правовым интересом в защите принадлежащего ему гражданского права либо, в соответствии с установленной компетенцией, в защите публичного порядка строительства, прав и охраняемых законом интересов других лиц, жизни и здоровья граждан. Как указала коллегия, в настоящем споре как истец, так и ответчик являются публично-правовыми образованиями, и потому подразумевается, что их действия должны быть направлены на реализацию публичного интереса. Поэтому, несмотря на наличие у администрации как органа, наделенного полномочиями в сфере публичного порядка строительства, права на иск в силу факта формального нарушения этого порядка – отсутствия разрешения на строительство, положения ст. 222 ГК РФ подлежат применению с учетом публичного интереса в создании социально значимого объекта – детской поликлиники. Судебная коллегия посчитала, что нижестоящим судам надлежало исследовать вопрос о том, в чем заключалось нарушение гражданских прав, принадлежащих непосредственно муниципальному образованию, и каким образом снос объекта социального значения, строительство которого осуществлялось по согласованию с органом местного самоуправления и за счет средств федерального бюджета, может привести к восстановлению нарушенного права, а также указала на то, что администрация не обосновала, как публичный интерес будет защищен в результате сноса здания поликлиники. В свою очередь, министерство приводило доводы о том, что администрация в качестве лица, осуществляющего публичные функции в сфере согласования по вопросам строительства, одобряла возведение министерством здания поликлиники.

Нормы о недействительных сделках как гражданско-правовая основа обеспечения национальной безопасности. Что касается отнесения ст. 169 ГК РФ о недействительности сделок, совершенных с целью, противной основам правопорядка и нравственности, к гражданско-правовым основам обеспечения национальной безопасности, можно отметить следующее. Основы правопорядка определяются в судебной практике как санкционированные государством основополагающие нормы об общественном, экономическом и социальном устройстве общества, цель которых – обеспечение соблюдения и уважения этого устройства, правовых предписаний и защиты прав и свобод. Ст. 1193 ГК РФ, закрепляющая оговорку о публичном порядке, использует «правопорядок» и «публичный порядок» в качестве синонимов. Использование в качестве основания

² Постановление арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 08.02.2018 № Ф08-11417/2017 по делу № А22-1209/2017 // Арбитражный суд Северо-Кавказского округа. URL: kad.arbitr.ru/Card/42251fad-238c-4f7f-a9e6-1aac747f7feb.

³ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 10.03.2016 № 308-ЭС15-15458 по делу № А32-22681/2014 // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL: legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-10032016-n-308-es15-15458-po-delu-n-a32-226812014/.

недействительности сделки противоречия правопорядку присуще законодательству и других стран. Так, ст. 1131 Французского гражданского кодекса устанавливает отсутствие силы у обязательства, имеющего недозволенное обстоятельство, а ст. 1133 раскрывает понятие недозволенного основания: запрещенное законом, противное добрым нравам и публичному порядку⁴. Закрепление в законодательстве многих стран подобных положений обусловлено их целью: защитой общественных, политических, социальных, экономических государственных интересов посредством ограничения частных прав и свобод, в частности свободы договора. Для квалификации сделки, совершенной с целью, заведомо противной основам правопорядка, необходимо установить наличие конкретной противоправной цели, достижение которой угрожало бы основам правопорядка, а также наличие хотя бы у одной стороны по договору прямого умысла, направленного на достижение такой цели.

Стратегия национальной безопасности закрепляет основы экологической безопасности государства и его граждан, а также ликвидацию экологического ущерба от хозяйственной деятельности в условиях возрастающей экономической активности и глобальных изменений климата в качестве одной из стратегических целей ее обеспечения. Проблемы в области экологии обостряются в связи с наличием значительного количества экологически опасных производств, нехваткой мощностей по очистке атмосферных выбросов. Возмещение убытков и экологического вреда производится по нормам гражданского законодательства. Кроме того, на некоторые требования, например на требования о возмещении убытков от радиационного воздействия, установлены специальные сроки исковой давности.

Особое значение для защиты основополагающих интересов государства имеют нормы Федерального закона от 29 апреля 2008 г. № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства». Посредством контроля над инвестициями обеспечивается экономическая безопасность РФ, и в силу ст. 15 этого закона сделки, приводящие к осуществлению контроля над стратегическими предприятиями, могут быть признаны недействительными, даже если они подчинены иностранному праву. Подобное положение свойственно и иностранным правопорядкам. Так, испанское законодательство закрепляет норму о возможности неприменения иностранного права, если это противоречит публичному порядку⁵. Албанское законодательство предусматривает норму, согласно которой иностранное право не применяется, когда последствия его применения явно противоречат публичному порядку или могут иметь последствия, которые явно несовместимы с основополагающими принципами, изложенными в Конституции и законодательстве Албании.

Еще одной точкой взаимодействия гражданско-правового регулирования и национальной безопасности яв-

ляется возможность защиты публичного интереса посредством изъятия частной собственности, поскольку роль и значение права собственности в формировании фундаментальных основ современного общества трудно переоценить [16].

Особое значение в вопросах экспроприации частной собственности имеет то обстоятельство, что она производится только в целях защиты публичных интересов и с адекватной компенсацией. Мера, лишаящая лицо его собственности, должна обеспечить справедливое равновесие между потребностями сообщества в целом и требованиями защиты индивидуальных основных прав. Чтобы убедиться в том, что это равновесие было обеспечено, следовало рассмотреть материальные условия компенсации. Национализация собственности без разумного возмещения будет при нормальном положении вещей представлять собой несоразмерное вмешательство, а, как известно, «произвольное вмешательство» в защищенные свободы, запрещенное Всеобщей декларацией прав человека, имеет прочную концептуальную связь с коррупцией [17–20], которая также является одной из угроз национальной безопасности.

Таким образом, юридическая база для правового регулирования безопасности представлена и нормами гражданского законодательства. Нормативная основа гражданско-правового регулирования национальной безопасности представлена системой норм, закрепляющих принципы правового регулирования, систему средств защиты прав и законных интересов участников гражданского оборота, обеспечивающих его создание, стабильность и поступающее развитие. Гражданское законодательство закрепляет основания возникновения и прекращения права собственности, способы защиты прав участников гражданского оборота, которые могут быть использованы и в публичной сфере, общие положения о договорах, их видах, типовые договорные конструкции, которые так или иначе используются при обеспечении стратегических национальных приоритетов как элементов национальной безопасности.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ВЫВОДЫ

1. Нормы, закрепляющие ограниченную оборотоспособность некоторых объектов гражданских прав, относятся к императивным нормам непосредственного применения, играющим важную роль в обеспечении национальной безопасности.

2. Нормы о недействительных сделках, содержащиеся в п. 2 ст. 168 ГК РФ, ст. 169 ГК РФ, имеют отношение к национальной безопасности, поскольку обеспечивают защиту публичных интересов.

3. Отсутствие нарушения публичных интересов является основанием применения принципа эстоппеля, и наоборот, если договор ущемляет публичные интересы, принцип эстоппеля применен не будет.

Статья выполнена при поддержке РФФИ, проект № 19-011-00083 А «Юридическая ответственность в механизме обеспечения национальной безопасности».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сурков А.Н. Военное право и гражданское законодательство в XXI веке // Российский военно-правовой сборник № 9: Военное право в XXI веке. М.: За права военнослужащих, 2007. Вып. 73. С. 189–197.

⁴ Гражданский кодекс Франции. М.: Инфотропик Медиа, 2012. 592 с.

⁵ Гражданский кодекс Испании: аннотированный перевод / пер. Д.В. Шорников. Иркутск: ИГУ, 2015. 335 с.

2. Егорова А.К. Частные военные и охранные компании или организованные преступные группы? Вопросы разграничения в международном и национальном уголовном праве // Международное уголовное право и международная юстиция. 2019. № 6. С. 27–30.
3. Желудков М.А., Чернышов В.Н., Кочеткова М.Н. Уголовно-правовые проблемы при определении объекта преступлений в сфере интеллектуальной собственности // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 2. С. 110–118.
4. Захаров Д.Е. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный животному миру // Власть Закона. 2018. № 3. С. 126–134.
5. Дудиков М.В. О проблемах согласования права государственной собственности на недра с правомочием на отвалы и отходы горнодобывающего и связанных с ним перерабатывающих производств, а также горные выработки (карьеры, полости) // Юрист. 2013. № 4. С. 9–15.
6. Вронская М.В. Признание сделки недействительной как один из способов защиты публичных интересов в сфере сохранения биологических ресурсов // Административное и муниципальное право. 2018. № 7. С. 37–46.
7. Рахимов О.А. Возмещение ущерба, причиненного правомерными действиями военных организаций и воинских должностных лиц: сегодня и завтра // Право в Вооруженных Силах. 2019. № 2. С. 63–69.
8. Каюрин Н.В. Гражданско-правовая ответственность военных организаций Министерства обороны Российской Федерации за причинение вреда гражданам и юридическим лицам // Вестник военного права. 2018. № 3. С. 72–79.
9. Рыбаков В.А., Ирошников Д.В. О гражданско-правовом механизме обеспечения безопасности личности // Юрист. 2017. № 2. С. 4–9.
10. Ирошников Д.В. О безопасности личности в гражданском праве // Юридическая наука. 2017. № 2. С. 48–51.
11. Андреев Ю.Н. Механизм гражданско-правовой защиты. М.: Норма, 2010. 464 с.
12. Ситдикова Р.И. Обеспечение частных, общественных и публичных интересов авторским правом. М.: Статут, 2013. 159 с.
13. Осипов А.А. Интерес как гражданско-правовая категория, опосредующая возникновение, изменение и/или прекращение правоотношений // Гражданское право. 2010. № 2. С. 7–12.
14. Кудашкин В.В. Правовые основы военно-технического сотрудничества. В 3 т. Т. 1. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами». 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2018. 1120 с.
15. Асосков А.В. Новое Постановление Пленума Верховного Суда РФ о применении норм международного частного права: ключевые разъяснения // Судья. 2019. № 11. С. 12–19.
16. Щенникова Л.В. Система оснований прекращения (лишения) права собственности как необходимое условие эффективной реализации принципа неприкосновенности собственности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2019. № 44. С. 329–351.
17. Breakey H. Arbitrary Power, Arbitrary Interference and the Abuse of Power: Corruption, Natural Rights and Human Rights // Responsible leadership and ethical decision-making. 2017. Vol. 17. P. 125–145.
18. Graycar A., Prenzler T. Understanding and Preventing Corruption. London: Palgrave Macmillan, 2013. 144 p.
19. Hough D. Corruption, Anti-Corruption and Governance. London: Palgrave Macmillan, 2013. 177 p.
20. Ferreyra G. Judicial Corruption in the Mexican Federal Judiciary // Human organization. 2017. Vol. 76. № 2. P. 141–149.

REFERENCES

1. Surkov A.N. Military law and civil legislation in the XXI century. *Rossiyskiy voenno-pravovoy sbornik № 9: Voennoe pravo v XXI veke*. Moscow, Za prava voennosluzhashchikh Publ., 2007. Vyp. 73, pp. 189–197.
2. Egorova A.K. Private military and security companies or organized criminal groups? Issues of demarcation in international and national criminal law. *Mezhdunarodnoe ugovnoe pravo i mezhdunarodnaya yustitsiya*, 2019, no. 6, pp. 27–30.
3. Zheludkov M.A., Chernyshov V.N., Kochetkova M.N. Criminal Law Problems in Determining the Object of Intellectual Property Crimes. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava*, 2019, no. 2, pp. 110–118.
4. Zakharov D.E. Civil liability for the damage caused to the animal world. *Vlast Zakona*, 2018, no. 3, pp. 126–134.
5. Dudikov M.V. Concerning the problems of agreement of the right of state ownership of mineral resources with the authority for dumps and wastes of mining and related processing facilities, as well as mine workings (open-casts, hollows). *Yurist*, 2013, no. 4, pp. 9–15.
6. Vronskaya M.V. The voidance of a transaction as one of the ways to protect public interests in the sphere of biological resources conservation. *Administrativnoe i munitsipalnoe pravo*, 2018, no. 7, pp. 37–46.
7. Rakhimov O.A. Compensation of damage caused by the lawful actions of military organizations and military acting officials: today and tomorrow. *Pravo v Vooruzhennykh Silakh*, 2019, no. 2, pp. 63–69.
8. Kayurin N.V. Civil-legal responsibility of the military organizations of the Ministry of defense of the Russian Federation for causing harm to citizens and legal entities. *Vestnik voennogo prava*, 2018, no. 3, pp. 72–79.
9. Rybakov V.A., Iroshnikov D.V. Civil Mechanism for Ensuring Human Security. *Yurist*, 2017, no. 2, pp. 4–9.
10. Iroshnikov D.V. Concerning the identity security in civil law. *Yuridicheskaya nauka*, 2017, no. 2, pp. 48–51.
11. Andreev Yu.N. *Mekhanizm grazhdansko-pravovoy zashchity* [Civil Protection Mechanism]. Moscow, Norma Publ., 2010. 464 p.
12. Sitdikova R.I. *Obespechenie chastnykh, obshchestvennykh i publichnykh interesov avtorskim pravom* [Provision of the private, social and public interests by the copyright]. Moscow, Statut Publ., 2013. 159 p.
13. Osipov A.A. Interest as a civil legal category mediating the creation, change and/or termination of legal relations. *Grazhdanskoe pravo*, 2010, no. 2, pp. 7–12.

14. Kudashkin V.V. *Pravovye osnovy voenno-tekhnicheskogo sotrudnichestva. Nauchno-prakticheskiy kommentariy k Federalnomu zakonu "O voenno-tekhnicheskom sotrudnichestve Rossiyskoy Federatsii s inostrannymi gosudarstvami"* [Legal basis of military-technical cooperation. Scientific practical commentary to the Federal law "Concerning military-technical cooperation of the Russian Federation with foreign states"]. 3rd ed. pererab. i dop. Moscow, Statut Publ., 2018. Vol. 1, 1120 p.
15. Asoskov A.V. A New Ruling by the Plenary Supreme Court of the Russian Federation on Application of Rules of International Private Law: Key Clarifications. *Sudya*, 2019, no. 11, pp. 12–19.
16. Shchennikova L.V. System of grounds for the termination (deprivation) of property rights as a necessary condition for the effective implementation of the principle of inviolability of property. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki*, 2019, no. 44, pp. 329–351.
17. Breakey H. Arbitrary Power, Arbitrary Interference and the Abuse of Power: Corruption, Natural Rights and Human Rights. *Responsible leadership and ethical decision-making*, 2017, vol. 17, pp. 125–145.
18. Graycar A., Prenzler T. *Understanding and Preventing Corruption*. London, Palgrave Macmillan Publ., 2013. 144 p.
19. Hough D. *Corruption, Anti-Corruption and Governance*. London, Palgrave Macmillan Publ., 2013. 177 p.
20. Ferreyra G. Judicial Corruption in the Mexican Federal Judiciary. *Human organization*, 2017, vol. 76, no. 2, pp. 141–149.

CIVIL LEGAL REGULATION OF NATIONAL SECURITY

© 2020

E.V. Chuklova, PhD (Law), Associate Professor,
assistant professor of Chair "Business and Labour Law"
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Keywords: national security; civil law; foreign economic activity; invalidity of a transaction; mandatory rules; private property; termination of ownership.

Abstract: From the civil legal regulation, the study of the security in rights is a relatively new and prospective line of the research. On the one hand, civil legislation practically does not deal with the category under the study; on the other hand, one of the mainstreams of ensuring national security is the strengthening of the role of the Russian Federation as a property right guarantor. In this context, the study of legal relations ensuring legal security and civil law regulations confirming its values is currently topical. In the context of civil legislation, the paper studies the legal categories that form the basis of national security, ensuring the main national interests and strategic priorities in this area. The author considers national security as an object of civil legal regulation and attempts to carry out a comprehensive theoretical study of the mechanism of interaction and systemic ties of national security with various civil law institutions and civil law categories, such as public interest, estoppel, property expropriation, and super-mandatory rules. The study shows that the system-forming elements of national security are national interests, threats to national security, strategic national priorities, and forces and means to ensure it. Within the study, the author proves that national security protection is the basis for the differential legal regulation. Thus, the absence of public interest violation is the basis for the estoppel application. The analysis of judicial practice on the research topic allowed concluding that transactions leading to the control over strategic enterprises may be invalidated even if they are subject to foreign law.